

По делу «Климентьев против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Пятая Секция), заседая Палатой в составе:

г-на П. Лоренсена, *Председателя Палаты*,
г-жи С. Ботучаровой,
г-на К. Юнгвирта,
г-на В. Буткевича,
г-жи М. Цаца-Николовска,
г-на А. Ковлера,
г-на М. Виллигера, *судей*,
а также при участии г-жи К. Вестердик, *Секретаря Секции*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 23 октября 2006 г.,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 46503/99) против Российской Федерации, поданной в Европейскую комиссию по правам человека (*далее* — Комиссия) согласно прежней статье 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации г-ном Андреем Анатольевичем Климентьевым (*далее* — заявитель) 11 августа 1998 г.
2. Интересы заявителя представляли г-жа К. Москаленко, адвокат, практикующий в г. Москве, и г-н Г.Р. Баум, адвокат, практикующий в г. Кёльне (Германия). Интересы властей Российской Федерации² в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель жаловался в Европейский Суд на несправедливый характер производства по уголовному делу в его отношении, утверждая, среди прочего, что он был лишен возможности допросить некоторых свидетелей, показания которых были в судебном заседании оглашены, и участвовать в назначении судебных экспертиз по делу; он также жаловался на то, что в материалах дела не имелось переводов определенных документов, что он был лишен возможности надлежащим образом ознакомиться с некоторыми документами, приобщенными к делу, что суд первой инстанции не вручил ему копию своего приговора, вынесенного 27 мая 1998 г., с исправленным

От редакции: по делу заявитель жаловался в Европейский Суд на несправедливый характер производства по уголовному делу в его отношении, утверждая, что он был лишен возможности допросить некоторых свидетелей, показания которых были в судебном заседании оглашены, и участвовать в назначении судебных экспертиз по делу; он также жаловался на то, что в материалах дела не имелось переводов определенных документов, что он был лишен возможности надлежащим образом ознакомиться с некоторыми документами, что суд первой инстанции не вручил ему копию своего приговора, с исправленным текстом, и что он был лишен возможности заменить своего заболевшего адвоката другим. Европейский Суд счел все претензии заявителя бесспорными и постановил, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Далее — государство-ответчик (*примечание редакции*).

³ Протоколом № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией», принятым 11 мая 1994 г., была упразднена двухступенчатая система рассмотрения жалоб на нарушения прав человека — сначала Европейской комиссией по правам человека, затем Европейским Судом по правам человека и заменена единым, постоянно действующим Европейским Судом по правам человека. Пункт 2 статьи 5 Протокола № 11 к Конвенции гласит:

«Жалобы, находящиеся на рассмотрении Комиссии, по которым на момент вступления в силу настоящего Протокола решения об их приемлемости вынесены не были, рассматриваются Судом в соответствии с положениями настоящего Протокола» (*примечание редакции*).

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПЯТАЯ СЕКЦИЯ ДЕЛО «КЛИМЕНТЬЕВ ПРОТИВ РОССИИ»*

(жалоба № 46503/99)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

16 ноября 2006 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ФАКТЫ**1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

7. Заявитель родился в 1954 году и проживает в г. Нижнем Новгороде.

1. Первая часть производства по уголовному делу в отношении заявителя

8. 7 марта 1995 г. против заявителя было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении ряда экономических преступлений.
9. В период с 30 июля по 28 октября, 15 ноября 1996 г. и 15 и 16 января 1997 г. заявитель вместе со своими адвокатами ознакомился с материалами дела.
10. 21 апреля 1997 г. судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда признала заявителя виновным в совершении некоторых вменявшихся ему преступлений и оправдала по другим пунктам обвинения, назначив ему наказание в виде лишения свободы на срок полтора года и конфискации части принадлежавшего ему имущества.

текстом, и что 19 мая 1998 г. он был лишен возможности заменить своего заболевшего адвоката другим.

4. Жалоба заявителя была передана в производство Европейского Суда 1 ноября 1998 г., когда вступил в силу Протокол № 11 к Конвенции (пункт 2 статьи 5 Протокола № 11 к Конвенции)³.

5. Решением от 21 июня 2005 г. Европейский Суд объявил жалобу заявителя частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

6. Как заявитель, так и государство-ответчик представили в Европейский Суд свои письменные замечания по делу (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда). Европейский Суд принял решение — после консультаций со сторонами — о том, что проведение устного слушания по существу дела не требуется (последняя часть пункта 3 правила 59 Регламента Европейского Суда); стороны ответили в письменной форме на замечания друг друга.

11. По кассационной жалобе осужденного приговор суда первой инстанции, вынесенный 21 апреля 1997 г., был отменен Верховным Судом Российской Федерации 17 июля 1997 г. Дело было направлено в суд первой инстанции для нового рассмотрения в ином составе судей.

2. Новое рассмотрение уголовного дела в отношении заявителя в суде первой инстанции

12. В период с 30 сентября по 20 ноября 1997 г. заявителю и его адвокатам была вновь предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела.

13. 24 ноября 1997 г. в суде первой инстанции были возобновлены слушания уголовного дела в отношении заявителя.

(а) Судебные заседания 6, 8 и 19 мая 1998 г. и ходатайство заявителя о допуске к участию в уголовном деле г-жи Москаленко

14. Общественный защитник заявителя, г-н Чумак, и адвокат заявителя, г-н Козлов, не явились в судебное заседание 6 мая 1998 г.

15. Г-н Чумак в качестве причины невозможности участвовать в судебном заседании сослался на свое ранее принятое на себя обязательство участвовать в рассмотрении другого дела. Представляется, что г-н Козлов проходил курс лечения в больнице.

16. Ввиду неявки указанных лиц суд отложил судебное разбирательство до 8 мая 1998 г. 8 мая 1998 г. г-н Чумак и г-н Козлов вновь не явились в судебное заседание, и вопреки предложению заявителя продолжить рассмотрение уголовного дела в их отсутствие суд вновь отложил судебное разбирательство, в этот раз — до 19 мая 1998 г.

17. 19 мая 1998 г. оба — и общественный защитник, и адвокат Козлов явились в судебное заседание.

18. Из протокола судебного заседания усматривается, что в судебном заседании заявитель обратился к суду с ходатайством допустить к участию в производстве по делу г-жу Москаленко в качестве «специалиста по международному праву». Суд счел, что данное ходатайство заявителя является необоснованным и неуместным, поскольку на той стадии производства по делу суду не требовались консультации по международному праву.

19. По словам заявителя, он ходатайствовал перед судом о допуске г-жи Москаленко к участию в производстве по делу как адвоката взамен г-на Козлова, который ввиду состояния своего здоровья не мог эффективно участвовать в судебном разбирательстве.

20. Из протокола судебного заседания не усматривается, что заявитель либо его защитник возражали бы против решения суда об отказе удовлетворить ходатайство заявителя, связанное с предположительной невозможностью для г-на Козлова участвовать в дальнейшем рассмотрении уголовного дела ввиду плохого состояния его здоровья.

(b) Оценка показаний свидетелей, данная судом первой инстанции

21. В ходе судебного разбирательства судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда заслушала в общей сложности более тридцати пяти свидетелей, как обвинения, так и защиты.

22. Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда отказалась удовлетворить ходатайства заявителя о вызове определенных свидетелей для дачи показаний, включая бывшего губернатора области, областного прокурора и других официальных лиц; суд, кроме того, принял в качестве доказательств и изучил

показания пяти свидетелей, данных ими в стадии предварительного следствия или при первом слушании уголовного дела по первой инстанции, без заслушивания соответствующих свидетелей лично.

i. Показания свидетелей Р. и Б.

23. Двое из этих свидетелей были подданные Норвегии, Р. и Б. Оба они были допрошены 20 февраля 1996 г. в Норвегии в Национальном управлении Норвегии по расследованию и уголовному преследованию в сфере борьбы с экономическими и экологическими преступлениями [ØKOKRIM] и российскими следователями.

24. Суд первой инстанции предпринял попытку обеспечить личное присутствие этих свидетелей на судебном процессе, направив соответствующий официальный запрос норвежским властям.

25. Своими письмами от 26 и 27 января 1998 г. Р. и Б. отказались от явки в российский суд и дачи показаний суду, а в неустановленный день норвежские власти отказались обеспечить принудительное доставление этих свидетелей на судебный процесс в российский суд.

26. По этой причине свидетели Р. и Б. не участвовали в судебном разбирательстве, и заявитель не имел возможности допросить их.

ii. Показания свидетелей П., М. и А.

27. Третьим свидетелем был гражданин Германии П., который давал показания в стадии предварительного следствия и при первом слушании уголовного дела по первой инстанции в 1997 году. Заявитель и его адвокаты имели возможность допросить этого свидетеля во время первого рассмотрения дела в суде.

28. Суд первой инстанции безуспешно пытался обеспечить его явку в суд, но П. находился в Германии, и отыскать его не смогли.

29. Четвертый и пятый свидетели, граждане Российской Федерации М. и А., также были допрошены в стадии предварительного следствия и при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции в 1997 году. Заявитель и его адвокаты имели возможность допросить их при первом слушании уголовного дела в 1997 году.

30. Из материалов дела, имеющихся у Европейского Суда, и документов, представленных в Суд государством-ответчиком, усматривается, что во время судебного разбирательства суд вызвал повесткой в судебное заседание этих двух свидетелей, и власти неоднократно предпринимали различные меры — включая опросы близких родственников и знакомых этих свидетелей — с тем, чтобы обеспечить их явку в судебное заседание. Ясно, что эти меры не дали никаких результатов, так как местонахождение данных свидетелей установить не удалось.

(с) Оценка доказательств в виде документов, составленных на иностранных языках, данная судом первой инстанции

31. Представляется, что в материалах дела, собранных обвинением, имелось несколько документов на английском языке и норвежском языке.

32. Все документы, принятые судом к рассмотрению в качестве доказательств, были переведены на русский язык либо дипломированными переводчиками, либо сотрудниками посольства Норвегии. Большинство переводов были приобщены к материалам дела до начала судебного разбирательства в суде первой инстанции, тогда как некоторые из них были представлены в суд уже после начала судеб-

ного разбирательства — 24 апреля 1998 г. (перевод на 28 страницах) и 19 мая 1998 г. (перевод на 16 страницах).

33. Согласно тому, что утверждает государство-ответчик, в одном случае сторона защиты ходатайствовала о выполнении перевода одного документа, который не был использован стороной обвинения или судом. Данное ходатайство было удовлетворено, и необходимый перевод был выполнен.

(d) Оценка результатов судебных экспертиз, данная судом первой инстанции

34. Суд первой инстанции также принял к рассмотрению в качестве доказательств ряд заключений экспертов по результатам проведенных судебных экспертиз (технической, медицинской, графологической и других), которые были назначены прокуратурой в стадии предварительного следствия по делу.

35. Из материалов дела следует, что с большинством постановлений прокуратуры о назначении судебных экспертиз (число которых превышало двенадцать) заявитель был официально ознакомлен в течение одного месяца после даты вынесения каждого из этих постановлений.

36. Копии постановлений, вынесенных 22 декабря 1995 г., 18 и 22 января 1996 г., о назначении судебных экспертиз, были вручены заявителю 12 апреля 1996 г. Копия постановления о назначении судебной экспертизы, датированного 28 марта 1996 г., была вручена ему 16 мая 1996 г.

37. В момент вручения копий этих постановлений, как заявителю, так и его адвокатам официально разъяснялись процессуальные права обвиняемого, в том числе право обвиняемого заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать при производстве судебной экспертизы и давать при этом объяснения эксперту, знакомиться с заключениями экспертов. Обвиняемый также имел возможность заявлять связанные с проведением экспертиз ходатайства в письменной форме.

38. В связи с постановлениями от 28 марта и 30 апреля 1996 г. о назначении технической экспертизы, заявитель обращался с просьбой предоставить ему копии некоторых документов. Эти копии были предоставлены ему 21 июня 1996 г. Что касается постановления от 22 января 1996 г. о назначении технических экспертиз, то заявитель указал, что производство этих экспертиз в г. Москве или г. Санкт-Петербурге «могло быть более объективным».

39. В копиях уведомлений о вручении указано, что заявитель и его адвокаты не делали никаких дополнительных заявлений и ходатайств.

(e) Обвинительный приговор суда, вынесенный 27 мая 1998 г.

40. 27 мая 1998 г. судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда признала заявителя виновным в совершении следующих преступлений: присвоение чужого имущества, растрата чужого имущества, дача взятки и попытка невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте.

41. Как указывалось в приговоре суда, заявитель и подсудимый по тому же уголовному делу, г-н К., директор судостроительного завода «Ока», фальсифицировали документы с целью присвоения собственности судостроительного завода «Ока». Суд установил, что директор, действовавший от имени своего судостроительного завода, организовал широкомасштабные переводы денежных

средств по мошенническим договорам, заключенным с компаниями, владельцем которых был заявитель, тогда как заявитель дал взятку директору посредством открытия счетов в банках Норвегии на имя г-на К. и перевода похищенных денежных средств на эти счета. Среди прочего заявитель был также признан виновным в вымогательстве денежных средств у администрации рынка, которым владели и управляли компании «Жанто» и «НЛ ТОП», и администрации казино, которым владела и управляла компания «Слот».

42. Суд назначил заявителю наказание в виде лишения свободы на срок в общей сложности шесть лет и конфискации части его имущества. Суд также удовлетворил исковые требования судостроительного завода «Ока» и трех других компаний — «Жанто», «НЛ ТОП» и «Слот» — о возмещении причиненного им ущерба.

43. В основу обвинительного приговора в отношении заявителя были положены различные доказательства в виде многочисленных документов, включая бухгалтерские и финансовые документы и договорные документы, отражавшие деятельность подставных компаний, которыми владели и управляли заявитель и г-н К., равно как и доказательства в виде устных и письменных показаний, данных более чем тридцати пятью свидетелями, и различных заключений экспертов.

44. Копия приговора, вынесенного судом 27 мая 1998 г., была вручена заявителю 3 июня 1998 г.

45. Позднее было обнаружено, что в тексте приговора содержались ошибки и опечатки.

46. 8 июня 1998 г. судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда исправила ряд канцелярских и технических ошибок в тексте приговора и распорядилась, чтобы заявителю была бы вручена копия приговора с исправленным текстом.

47. Заявитель утверждает, что он не получал копию приговора с исправленным текстом.

48. Из материалов дела следует, что копия приговора с исправленным текстом была вручена заявителю под расписку 11 июня 1998 г.

(f) Протоколы судебных заседаний

49. Государство-ответчик в своих представлениях в Европейский Суд указывает, что на протяжении всего процесса рассмотрения уголовного дела в отношении заявителя велась стенографическая запись и аудиозапись слушаний и что соответствующие записи и протоколы были доступны для ознакомления всем заинтересованным сторонам по делу, включая заявителя и его адвокатов.

50. 28 мая 1998 г. заявитель обратился с ходатайством об ознакомлении с протоколами судебных заседаний, аудиозаписями и стенографическими записями.

51. Заявителю была предоставлена такая возможность 10, 11, 15 и 16 июня 1998 г.

52. 16 июня 1998 г. специалист Нижегородского областного суда удостоверил, что заявитель был ознакомлен с протоколами судебных заседаний, хотя он отказался от ознакомления с аудиозаписями и стенографическими записями.

53. 17 июня 1998 г. судья Нижегородского областного суда вынес решение о том, что защитникам заявителя возможность ознакомления с протоколами судебных заседаний следует предоставить в период с 17 июня по 23 июня 1998 г.

54. Предельный срок для представления замечаний на протоколы был установлен соответственно 25 июня 1998 г.

55. Из материалов дела не усматривается, что заявитель когда-либо оспаривал точность записей в протоколах судебных заседаний.

(g) Частные определения суда, вынесенные 27 мая 1998 г.

- 56.** 27 мая 1998 г. судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда вынесла ряд частных определений по делу.
- 57.** В одном из этих частных определений судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда отметила, что при производстве предварительного следствия по делу были допущены нарушения соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства, и что эти нарушения были устранены в ходе судебного разбирательства.
- 58.** В частности, судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда установила, что обвиняемые были уведомлены о комиссионном характере судебных экспертиз по делу только по завершении соответствующих экспертиз.
- 59.** Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда сочла, что такая ошибка не делает действительными заключения экспертов и что заявитель не оспорил заключения экспертов в стадии предварительного следствия по делу или в ходе судебного разбирательства и не ходатайствовал о производстве дополнительных или повторных судебных экспертиз.
- 60.** Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда также отметила, что ряд документов, приобщенных к материалам уголовного дела, был составлен на иностранных языках, но сочла, что это обстоятельство не нарушало права заявителя, связанные с осуществлением защиты, потому что эти документы копировали собой другие документы, составленные на русском языке, или были аналогичны им, и что в любом случае все важные имеющие отношение к делу документы были переведены на русский язык в период проведения судебного разбирательства.
- 61.** Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда далее отметила, что определенные свидетельские показания были приняты судом к рассмотрению в качестве доказательств, хотя в протоколах показаний не содержалось указаний на время и место проведения допроса свидетелей. С тем чтобы проверить эти данные, свидетели, давшие такие показания, равно как и другие свидетели, были допрошены в зале судебного заседания в отношении их предыдущих допросов.

3. Производство в суде кассационной инстанции

(a) Вопросы, поднятые стороной защиты при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции

- 62.** Сторона защиты подала кассационную жалобу на приговор, вынесенный 27 мая 1998 г., в Верховный Суд Российской Федерации.
- 63.** В своей кассационной жалобе адвокаты заявителя, среди прочего, оспорили допустимость определенных доказательств, принятых судом первой инстанции к рассмотрению, таких как заключения экспертов, документы, составленные на иностранных языках, определенные процессуальные документы, показания свидетелей, данные ими при производстве предварительного следствия и при первом рассмотрении уголовного дела в отношении заявителя в суде первой инстанции, показания свидетелей, данные ими в норвежской полиции, и другие доказательства, полученные в Норвегии, утверждая при этом, что такие доказательства были предположительно получены в нарушение норм национального процессуального законодательства.
- 64.** Кроме того, было заявлено, у защитников заявителя не было надлежащего доступа к протоколам судебных засе-

даний, а качество защиты заявителя было снижено ввиду отказа Нижегородского областного суда допустить г-жу Москаленко к участию в производстве по делу в качестве замены адвоката, который был болен.

(b) Ходатайства г-жи Москаленко об отложении заседания суда кассационной инстанции

- 65.** 16 июня 1998 г. г-жа Москаленко вошла в состав защитников заявителя. В июле и 10 августа 1998 г. она заявила несколько ходатайств в Верховный Суд Российской Федерации об отложении заседания суда кассационной инстанции, ссылаясь на различные трудности в организации защиты по делу.
- 66.** Она также направила жалобу на то, что заявителю не были вручены ни копии приговора с окончательно исправленным текстом, ни копии частных определений по делу, вынесенных 27 мая 1998 г., и что сторона защиты не имела доступа к стенографической записи слушаний и определенным томам дела.
- 67.** 29 июня 1998 г. Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил одно из ее ходатайств — об отложении заседания суда кассационной инстанции. Заседание, первоначально назначенное на 29 июня 1998 г., было отложено.
- 68.** Впоследствии г-жа Москаленко не явилась в судебное заседание 30 июля 1998 г.
- 69.** 10 августа 1998 г. г-жа Москаленко заявила ходатайство об отложении дальнейшего слушания дела в кассационном порядке, утверждая, что сторона защиты не была надлежащим образом уведомлена о приговоре суда первой инстанции и частных определениях по делу.
- 70.** В ответ на ходатайство г-жи Москаленко об отложении заседания суда кассационной инстанции Верховный Суд Российской Федерации определил, что как сторона защиты вообще и г-жа Москаленко в частности имели достаточно времени — в период с 16 июня по 30 июля 1998 г. — для ознакомления с протоколами заседаний суда первой инстанции, изучения приговора и подготовки защиты, и оставил ходатайство без удовлетворения как необоснованное.
- 71.** Заседание суда кассационной инстанции состоялось 10 августа 1998 г.

(c) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, вынесенное 10 августа 1998 г.

- 72.** 10 августа 1998 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в заседании при участии защитников заявителя, г-жи Москаленко и г-на Чумака, и представителя государственного обвинения рассмотрела кассационные жалобы заявителя и — с небольшими исключениями — оставила приговор суда первой инстанции, вынесенный 27 мая 1998 г., без изменений.
- 73.** Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что при рассмотрении уголовного дела в отношении заявителя судом первой инстанции не было допущено нарушений российского процессуального законодательства или международных стандартов правосудия.
- 74.** Что касается жалоб заявителя на порядок исследования и оценки доказательств по уголовному делу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что нижестоящий суд надлежащим образом допустил к рассмотрению и оценил доказательства по делу и что выводы нижестоящего суда были справедливыми и обоснованными. Судебная коллегия также отметила, что при рассмотрении уголовного дела в отношении заявителя судом первой инстанции сто-

роне защиты были предоставлены переводы документов иностранного происхождения на русский язык.

- 75.** Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации далее сочла, что интересы заявителя при производстве предварительного следствия и при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции были адекватно представлены адвокатами и что в период производства по уголовному делу заявителя никогда не лишали юридической помощи адвокатов.
- 76.** Что же касается событий 19 мая 1998 г., то Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что адвокат заявителя вообще не обращался к Нижегородскому областному суду с ходатайством об отложении судебного разбирательства по причинам плохого состояния своего здоровья, и потому отказ областного суда допустить к участию в производстве по делу г-жи Москаленко в качестве дополнительного адвоката не образует какое-либо нарушение права заявителя на защиту.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. По вопросу о порядке назначения и производства судебных экспертиз

- 77.** В соответствии со статьями 78 и 80 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) 1960 года¹ в редакции, действовавшей в период времени, фигурирующий по делу, в случаях, когда при производстве предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле, следственный орган или суд вправе назначить эксперта для производства экспертизы. Заключение эксперта не является обязательным для следственного органа или суда, однако несогласие их с заключением должно быть мотивировано. В силу статей 81 и 290 УПК РСФСР в случае недостаточной ясности, полноты или необоснованности заключения суд или следователь своими постановлениями могут назначить дополнительную или повторную экспертизу. В таких случаях суд выносит свое постановление, выслушав мнение участников судебного разбирательства (статья 276 УПК РСФСР).
- 78.** В статье 185 УПК РСФСР указывается, что при назначении и производстве экспертизы обвиняемый и его адвокат имеют право: заявить отвод эксперту; просить о назначении эксперта из числа указанных ими лиц; представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта; присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта. В случае удовлетворения ходатайства обвиняемого следователь соответственно изменяет или дополняет свое постановление о назначении экспертизы.
- 79.** В силу требований статьи 193 УПК РСФСР заключение эксперта предъявляется обвиняемому, который имеет право дать свои объяснения и заявить возражения, а также просить о постановке дополнительных вопросов эксперту и о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

2. По вопросу об ознакомлении стороны защиты с материалами уголовного дела

- 80.** Признав собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь

объявляет обвиняемому, что следствие по его делу окончено и что обвиняемый имеет право на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника, а равно на заявление следователю ходатайства о дополнении предварительного следствия (статьи 201, 202 и 203 УПК РСФСР). О предъявлении обвиняемому и его защитнику для ознакомления всех материалов дела следователь составляет протокол. Следователь не может ограничивать обвиняемого и его защитника во времени, необходимом им для ознакомления со всеми материалами дела, за исключением тех случаев, когда обвиняемый и его защитник явно затягивают ознакомление с материалами дела.

3. По вопросу о переводе документов, приобщаемых к материалам дела

- 81.** В соответствии с положениями статьи 17 УПК РСФСР уголовное судопроизводство ведется на русском языке. Следственные и судебные документы вручаются обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет.
- 82.** Переводчик, назначенный судом или следователем, обязан выполнить точно порученный ему перевод и может быть привлечен к уголовной ответственности в случае заведомо неправильного перевода в силу требований статьи 57 УПК РСФСР и статьи 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.
- 83.** В силу требований статьи 276 УПК РСФСР, участники судебного разбирательства, включая обвиняемого и его защитников, имеют право заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов и об истребовании вещественных доказательств и документов и т.п. Суд, выслушав мнение остальных участников судебного разбирательства, должен обсудить каждое заявленное ходатайство, удовлетворить его или вынести мотивированное постановление об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства.
- 84.** Статья 292 УПК РСФСР предусматривает, что документы, приобщенные к делу или представленные в судебном заседании, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для дела, подлежат оглашению в судебном заседании.

4. По вопросу о вручении копии приговора суда первой инстанции стороне защиты

- 85.** В силу требований статьи 320 УПК РСФСР не позднее трех суток после провозглашения приговора копия его должна быть вручена осужденному или оправданному.

5. По вопросу о статусе защитника в уголовном процессе

- 86.** В силу требований статьи 249 УПК РСФСР защитник принимает участие в исследовании доказательств, высказывает свое мнение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, излагает суду соображения защиты по существу обвинения, относительно обстоятельств, смягчающих ответственность, о мере наказания и гражданско-правовых последствиях преступления.
- 87.** В силу требований статьи 47 УПК РСФСР в качестве защитников к участию в деле допускаются адвокаты и представители профессионального союза или другого общественного объединения. В соответствии с поло-

¹ Далее — УПК РСФСР (примечание редакции).

жениями статьи 250 УПК РСФСР представители общественных организаций и трудовых коллективов могут быть допущены к участию в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве «общественных защитников». В таком качестве они вправе представлять доказательства, принимать участие в исследовании доказательств, заявлять перед судом ходатайства и отводы, участвовать в судебных прениях, излагая суду мнение о смягчающих ответственность или оправдывающих подсудимого обстоятельствах, а равно о возможности смягчения наказания подсудимому, условного его осуждения, отсрочки исполнения приговора или освобождения от наказания.

6. По вопросу о допросе свидетелей в ходе судебного разбирательства

88. Статья 73 УПК РСФСР налагает на свидетеля обязанность явиться по вызову суда и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы. При неявке свидетеля без уважительной причины лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе подвергнуть его приводу. Суд вправе также наложить на свидетеля денежное взыскание в размере до одной третьей минимального размера оплаты труда. За отказ или уклонение от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний свидетель может быть привлечен к уголовной ответственности.
89. В соответствии с положениями статей 240 и 245 УПК РСФСР суд первой инстанции при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: среди прочего, заслушать свидетелей и участников судебного разбирательства (обвинителя, подсудимого, защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей), которые пользуются равными процессуальными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению различных ходатайств.
90. Статьи 277 и 286 УПК РСФСР устанавливают, что в случае объективной невозможности явки свидетеля в судебное заседание суд, выслушав мнение других участников судебного разбирательства о возможности разбирательства дела, вправе вынести решение огласить на суде показания, данные свидетелем при производстве предварительного следствия.

ВОПРОСЫ ПРАВА

ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

А. По вопросу о предполагаемом нарушении требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (в части принципа равенства процессуальных возможностей сторон по делу)

91. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что его лишили возможности принимать участие в процессе принятия решений, результатом которого было назначение судебных экспертиз по делу.
92. Жалоба в данном пункте подлежит рассмотрению в контексте положений пункта 1 статьи 6 Конвенции, который — в части, имеющей отношение к данному пункту жалобы, — гласит следующее:

«Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>».

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

93. В своих представлениях в Европейский Суд заявитель указывал, что его лишили возможности принять участие в процессе назначения судебных экспертиз по делу, поскольку имела место задержка в ознакомлении его с постановлениями о назначении экспертиз.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

94. Государство-ответчик в своих ответных замечаниях указало, что заявитель и его защитники были надлежащим образом ознакомлены со всеми постановлениями о назначении экспертиз и что у стороны защиты имелось достаточно возможностей заявить связанные с этим ходатайства и возражения. Все ходатайства, заявленные в этой связи стороной защиты, были удовлетворены, и из материалов дела не усматривается, что в каком-либо случае сторона защиты высказала возражения против постановлений о назначении экспертиз как таковых, что сторона защиты заявляла отводы экспертам или что какие-либо ходатайства о производстве дополнительных экспертиз были отклонены. Кроме того, вопрос о допустимости заключений экспертов для рассмотрения в качестве доказательств был тщательно изучен судом первой инстанции, который вынес на сей счет мотивированное постановление. В свете вышеуказанного государство-ответчик пришло к заключению, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции в этом отношении.

3. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

95. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с принципом равенства процессуальных возможностей сторон по делу, как одного из аспектов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность изложить свою позицию по делу на условиях, которые не ставят эту сторону в существенно невыгодное положение по сравнению с противостоящей ей по делу стороной (см., например, решение Европейской комиссии по правам человека от 15 октября 1980 г. по делу «Жеспер против Бельгии» [*Jespers v. Belgium*], № 8403/78, Сборник решений и докладов Европейской комиссии по правам человека DR 27, стр. 61; постановление Европейского Суда от 18 марта 1997 г. по делу «Фуше против Франции» [*Foucher v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1997-II, § 34; постановление Европейского Суда от 22 февраля 1996 г. по делу «Булут против Австрии» [*Bulut v. Austria*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1996-II, стр. 380—381, § 47).
96. Опираясь на фактические обстоятельства дела, Европейский Суд отмечает, что позиция государственного обвинения основывалась, среди прочего, на ряде заключений экспертов по результатам технической, судебно-медицинской, графологической и других экспертиз, назначенных прокуратурой в стадии предварительного следствия по делу в 1995 и 1996 годах. Копии четырех из более чем шестнадцати постановлений о назначении судебных экспертиз были вручены заявителю с задержками от двух до трех с половиной месяцев, тогда как копии остальных двенадцати постановлений были вручены ему в течение месяца со дня их вынесения (см. пункты 34—37 настоящего постановления в разделе, содержащем изложение фактов по делу).

Заявитель главным образом утверждает, что запоздалое ознакомление с этими постановлениями эффективно лишило его возможности участвовать в процессе назначения судебных экспертиз по делу, и что последующее принятие судом к рассмотрению соответствующих заключений экспертов в качестве доказательств были нарушением требований статьи 6 Конвенции.

97. Принимая во внимание обстоятельства дела, соответствующее российское законодательство и доводы сторон, Европейский Суд не может присоединиться к доводу заявителя. Прежде всего, Суд отмечает, что на момент вручения копий этих шестнадцати постановлений как заявителю, так и его адвокатам официально разъяснились процессуальные права обвиняемого, в том числе право обвиняемого заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать при производстве судебной экспертизы и давать при этом объяснения эксперту, знакомиться с заключениями экспертов (см. выше, пункт 37 настоящего постановления). Заявитель и его адвокаты имели неограниченную возможность заявлять связанные с проведением экспертиз ходатайства в письменной форме, и в действительности в материалах дела нет никаких указаний на то, что какие-либо ходатайства, поступившие от стороны защиты, были отклонены как несвоевременно заявленные или иным образом неприемлемые для принятия по ним решения. Напротив — власти удовлетворили и исполнили все ходатайства заявителя, связанные с производством экспертиз. Кроме того, в материалах дела нет ничего, что указывало бы на то, что (и сам заявитель не утверждает этого) заявитель был лишен возможности — лично или с помощью своих защитников — ознакомиться заранее с оспариваемыми заключениями экспертов, обжаловать их в ходе судебного разбирательства по существу и в суде кассационной инстанции или воспользоваться своими правами, предусмотренными статьями 289 и 290 УПК РСФСР, обратившись к суду первой инстанции с ходатайством назначить дополнительные или повторные судебные экспертизы.

98. Ввиду вышеизложенного Европейский Суд приходит к заключению, что запоздалое вручение копий постановлений, о которых идет речь, не поставили заявителя в существенно невыгодное положение по сравнению со стороной обвинения или иным образом нарушило его права, предусмотренные статьей 6 Конвенции. Посему в этой связи по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции.

В. По вопросу о предполагаемом нарушении требований пункта 1 и подпункта «в» пункта 3 статьи 6 Конвенции

99. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что ему отказали в доступе к материалам дела в полном объеме (в том числе и к документам, принятым судом первой инстанции к рассмотрению в качестве доказательств при разбирательстве дела) как в суде первой инстанции, так и в суде кассационной инстанции. Заявитель далее утверждал, что суд первой инстанции принял к рассмотрению в качестве доказательств определенные документы, которые не были переведены на русский язык, и что суд не вручил ему копию приговора суда первой инстанции, вынесенного 27 мая 1998 г., с исправленным текстом.

100. Жалоба в данных пунктах подлежит рассмотрению в контексте положений пункта 1 и подпункта «в» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые — в частях, имеющих отношение к данным пунктам жалобы, — гласят следующее:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

b. иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты <...>».

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

101. Что касается вопроса об отсутствии доступа к материалам дела, заявитель утверждал, что ему не вручили документы, относящиеся к изъятой у него собственности, что — говоря, более общим образом — время, предоставленное ему для ознакомления с материалами дела, было недостаточным, и что ему отказали в надлежащем доступе к протоколам заседаний суда первой инстанции.

102. Заявитель, кроме того, утверждал, что после того, как предварительное следствие по делу было окончено, в материалах дела имелось множество документов на иностранных языках, которые не были переведены на русский язык, что некоторые из этих документов были переведены на русский язык только в ходе судебного разбирательства, в то время как другие не были переведены вообще. Заявитель также оспаривал точность переводов этих документов, так как предположительно переводы были выполнены неквалифицированными переводчиками и потому они были незаконны и не допустимы в качестве доказательств.

103. Наконец, заявитель настоятельно утверждал, что копия приговора суда первой инстанции, вынесенного 27 мая 1998 г., не была надлежащим образом вручена стороне защиты, и что ввиду того обстоятельства, что текст приговора содержал многочисленные ошибки и в целом приговор был незаконным, суд кассационной инстанции должен был бы отменить его как незаконный.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

104. Что касается вопроса о том, что заявителю предположительно ограничивали доступ ко всем материалам дела, государство-ответчик представило в Европейский Суд копии соответствующих материалов дела и заметило, что как заявитель и его защитники имели надлежащий и своевременный доступ к материалам дела по окончании предварительного следствия по делу, во время первого и второго рассмотрения дела в суде первой инстанции, равно как и после вынесения приговора судом первой инстанции 27 мая 1998 г. В отношении последнего периода государство-ответчик подчеркнуло, что адвокат заявителя, г-жа Москаленко, имела время — по меньшей мере в период с 16 июня по 20 июля 1998 г. — для ознакомления с исправленным текстом приговора суда первой инстанции, вынесенного 27 мая 1998 г., протоколами заседаний суда первой инстанции и материалами дела.

105. Что касается жалобы заявителя на то, что документы, не переведенные на русский язык, суд первой инстанции принял к рассмотрению в качестве доказательств, то государство-ответчик отметило: в стадии производства предварительного следствия по делу власти изъяли большое количество документов, составленных на иностранных языках, большинство из которых было переведено на русский язык. Кроме того, стороне защиты была предоставлена возможность обращаться к суду первой инстанции с ходатайством об изготовлении перевода любого из этих документов, и, по меньшей мере, в одном случае

заявитель воспользовался правом на подачу такого ходатайства и требуемый перевод был заказан. Что касается документов, составленных на норвежском языке, то их перевод был приобщен к материалам дела 24 апреля 1998 г., то есть уже после начала слушания дела, и после этой даты данный перевод был полностью доступен участникам судопроизводства для ознакомления. Кроме того, судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда тщательно обсудила решение о приобщении к материалам дела ряда непереуведенных документов, полученных в ходе производства предварительного следствия, и пришла к заключению о том, что все важные и относящиеся к делу документы были переведены на русский язык в период судебного разбирательства; тем самым нарушения норм уголовного процесса были устранены. В соответствии с требованиями статей 240 и 292 УПК РСФСР все переводы были изучены судом первой инстанции в присутствии заявителя и его защитников, которые имели широкие возможности оспорить точность этих переводов. Государство-ответчик пришло к заключению, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции в этом отношении.

106. Что касается вопроса о предположительном невручении заявителю копии исправленного текста приговора суда первой инстанции, вынесенного 27 мая 1998 г., то государство-ответчик представило в Европейский Суд копии документов из материалов дела, подтверждающих, что копия исправленного текста приговора была вручена заявителю 11 июня 1998 г.

3. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

107. Что касается того обстоятельства, что заявитель был неудовлетворен предположительно недостаточным временем, отведенным ему для ознакомления с материалами дела, то Европейский Суд замечает: из копий соответствующих частей материалов дела усматривается, что сторона защиты — заявитель и его адвокаты — широко знакомились с материалами дела по меньшей мере в трех случаях: сразу же по окончании предварительного следствия, в период первого рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции и после того, как первоначально вынесенный в отношении заявителя обвинительный приговор от 21 апреля 1997 г. был отменен по кассационной жалобе Верховным Судом Российской Федерации (см. выше, пункты 9—12 настоящего постановления). Что касается периода времени между постановлением приговора судом первой инстанции 27 мая 1998 г. и производством по кассационной жалобе заявителя 10 августа 1998 г., то Суд отмечает, что у заявителя и его защитников имелось достаточно времени — по меньшей мере, в период с 10 июня и по 20 июля 1998 г. — для ознакомления с исправленным текстом приговора суда первой инстанции, вынесенного 27 мая 1998 г., с протоколами заседаний суда первой инстанции и с материалами дела. Заявителю была предоставлена такая возможность 10, 11, 15 и 16 июня 1998 г., тогда как у защитников заявителя имелся доступ к протоколам в период с 17 июня и по 23 июня 1998 г. (см. пункты 51—53 настоящего постановления). По мнению Суда, этого времени для стороны защиты было достаточно, чтобы подготовить доводы кассационной жалобы. Учитывая это, а также принимая во внимание отсутствие доказательств каких-либо необоснованных ограничений возможностей заявителя ознакомиться с материалами дела, Суд приходит к заключению, что время, предоставленное властями для ознакомления с материалами дела, не было недостаточным и что права заявителя,

гарантируемые статьей 6 Конвенции, не были нарушены в этом отношении.

108. Что касается жалобы заявителя на то обстоятельство, что определенные переводы документов, составленных на иностранных языках, были приобщены к материалам дела после начала рассмотрения уголовного дела по существу, и что переводы были выполнены неквалифицированными переводчиками, то Европейский Суд вновь подтверждает: принцип равенства процессуальных возможностей сторон по делу, как одного из аспектов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, требует, чтобы каждой стороне была бы предоставлена разумная возможность изложить свою позицию по делу на условиях, которые не ставят эту сторону в существенно невыгодное положение по сравнению с противостоящей ей по делу стороной (см. ссылки в пункте 96 настоящего постановления, а также постановление Европейского Суда от 23 октября 1996 г. по делу «Анкерль против Швейцарии» [*Ankerl v. Switzerland*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1996-V, стр. 1567—1568, § 38 и постановление Европейского Суда от 19 декабря 1997 г. по делу «Хелле против Финляндии» [*Helle v. Finland*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1997-VIII, стр. 2928, § 53). Кроме того, Суд вновь подтверждает, что в его функции не входит исправление ошибок в фактах или праве, предположительно совершённых национальными судами, если только вследствие таких ошибок не нарушаются права и свободы, охраняемые Конвенцией. Хотя статья 6 Конвенции и гарантирует право человека на справедливое судебное разбирательство, эта статья не содержит никаких правил допустимости и оценки доказательств, каковой вопрос является главным образом предметом регулирования национального законодательства (см. в числе прочих источников по данному вопросу постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединенного Королевства» [*Khan v. the United Kingdom*], жалоба № 35394/97, § 34, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-V).

Опираясь на факты дела, Европейский Суд замечает, что суд первой инстанции действительно приобщил 24 апреля 1998 г. к материалам дела 28 страниц перевода и 16 страниц перевода — 19 мая 1998 г., что имело место уже после начала рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции (см. пункт 32 настоящего постановления в разделе, содержащем изложение фактов по делу). Суд отмечает, однако, что ни в материалах дела, ни в представлениях сторон по делу нет ничего, что могло бы указать на то, что эти переводы не были оглашены в судебных заседаниях, как это требуется статьей 292 УПК РСФСР, и ни в материалах дела, ни в представлениях сторон по делу нет ничего, что могло бы указать на то, что впоследствии эти переводы не были полностью доступны стороне защиты для ознакомления. Кроме того, начиная с вышеуказанных дат и вплоть до 27 мая 1998 г. — дня постановления приговора судом первой инстанции — заявитель лично и посредством своих защитников имел достаточно времени и возможностей оспорить содержание этих документов, равно как и подвергнуть сомнению квалификацию тех, кто переводил их, либо организовать дополнительный или альтернативный перевод соответствующих документов. Ввиду вышеизложенного Суд приходит к заключению, что как сторона обвинения, так и сторона защиты имели равные возможности при использовании доказательств, о которых идет речь. Суд поэтому не может прийти к тому выводу, что принятие судом этих переводов для рассмотрения в качестве до-

казательств после начала судебного разбирательства по существу поставило сторону защиты в существенно невыгодное положение по сравнению с противостоящей ей по делу стороной или негативно отразилось на справедливости производства по делу в суде.

- 109.** В том, что касается жалобы заявителя на то, что в материалах дела содержались документы, которые в период судебного разбирательства оставались непереуведомленными, то Европейский Суд отмечает: в отличие от дел, в которых тот или иной заявитель не мог понимать или изъясняться на языке судопроизводства (см., например, постановление Европейского Суда от 28 ноября 1978 г. по делу «Людикке, Белкасем и Коч против Германии» [*Luedicke, Belkacem and Koc v. Germany*], серия «А», № 29, § 40), в настоящем деле нет никаких указаний на то, что в основу обвинительного заключения по делу или обвинительного приговора, вынесенного в отношении заявителя судом первой инстанции, были положены какие-либо из этих документов или что факт их приобщения к материалам дела мог каким-либо иным образом нанести ущерб справедливости производства по делу в суде. Напротив — наличие этих документов в материалах дела полностью соответствовало обязанности государственного обвинения, в соответствии с которой следственные органы должны предъявлять стороне защиты все существенные доказательства, как в пользу обвиняемого, так и против него (см., например, постановление Европейского Суда от 16 декабря 1992 г. по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства» [*Edwards v. the United Kingdom*], серия «А», № 247-В, стр. 417, § 36). На протяжении всего производства по уголовному делу стороне защиты была предоставлена возможность обращаться к следователю и суду первой инстанции с ходатайством об изготовлении переводов любых из этих документов, и, согласно информации государства-ответчика, по меньшей мере, в одном случае заявитель воспользовался правом на подачу такого ходатайства, и требуемый перевод был заказан. Ввиду вышеизложенного Суд приходит к заключению, что наличие в материалах дела непереуведомленных документов не было несовместимым с требованиями статьи 6 Конвенции.
- 110.** В том, что касается жалобы заявителя на то, что суд первой инстанции не вручил заявителю копию приговора, вынесенного 27 мая 1998 г., с внесенными в его текст исправлениями, то Европейский Суд — приняв во внимание документы, представленные ему сторонами, — приходит к заключению, что копия приговора суда первой инстанции, вынесенного 27 мая 1998 г., была первоначально вручена заявителю 3 июня 1998 г. Затем власти обнаружили, что в тексте приговора имелись определенные ошибки и опечатки, и своим решением от 8 июня 1998 г. судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда исправила эти ошибки. Копия приговора суда первой инстанции, вынесенного 27 мая 1998 г., с внесенными в его текст исправлениями была вновь вручена заявителю под расписку 11 июня 1998 г. (см. выше, пункты 44—48 настоящего постановления). Ввиду вышеуказанного Суд приходит к заключению, что и в этой части производства по делу не была допущена несправедливость в нарушение требований статьи 6 Конвенции.
- 111.** Таким образом, Европейский Суд делает вывод, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции в связи с предположительным отказом властей обеспечить заявителю доступ ко всем материалам дела, решением суда первой инстанции приняты к рассмотрению в качестве доказательств определенные документы без из перевода на русский язык и предположительным невручением заявителю властями копии

приговора суда первой инстанции, вынесенного 27 мая 1998 г., с внесенными в его текст исправлениями.

С. По вопросу о предполагаемом нарушении требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции

- 112.** Заявитель также жаловался в Европейский Суд на то, что один из его адвокатов заболел и заявителю не разрешили назначить другого адвоката на слушание дела 19 мая 1998 г.
- 113.** Жалоба в данном пункте подлежит рассмотрению в контексте положений пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые — в частях, имеющих отношение к данному пункту жалобы, — гласят следующее:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия <...>».

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

- 114.** Заявитель утверждал, что 19 мая 1998 г. г-н Козлов не мог продуктивно участвовать в судебном разбирательстве ввиду плохого состояния своего здоровья и что заявитель обратился к суду с ходатайством о назначении г-жи Москаленко в качестве замены г-на Козлова, но это ходатайство было судом отклонено.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

- 115.** В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик указывало, что защитники заявителя — г-н Козлов и г-н Чумак — не явились в судебное заседание 6 мая 1998 г., и что суд первой инстанции решил отложить судебное разбирательство до 8 мая 1998 г. Поскольку г-н Козлов не мог явиться в суд в тот день ввиду плохого состояния своего здоровья, суд вновь отложил судебное разбирательство до 19 мая 1998 г. Оба, г-н Козлов и г-н Чумак, присутствовали в судебном заседании в тот день. Кроме того, г-н Козлов не утверждал, что он был не в состоянии участвовать в производстве по делу и никаких ходатайств по этому поводу не заявлял. Что касается участия в деле г-жи Москаленко, то сторона защиты ходатайствовала о привлечении ее в качестве «специалиста по международному праву», а не в качестве замены предположительно заболевшего г-на Козлова. Поскольку суд решил, что не было необходимости в консультациях по международному праву, данное ходатайство стороны защиты было отклонено. Таким образом, государство-ответчик пришло к заключению, что право заявителя защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника нарушено не было.

3. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

- 116.** В то время как является верным то, что пункт 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции гарантируют каждому обвиняемому в совершении уголовного право-

нарушения право представлять свои интересы по делу через посредство выбранного им самим защитника, это право, как в нескольких случаях устанавливал Европейский Суд, не является абсолютным и может подвергаться разумным ограничениям (см., например, постановление Европейского Суда от 25 сентября 1992 г. по делу «Круассан против Германии» [*Croissant v. Germany*], серия «А», № 237-В, § 29; решение Европейской комиссии по правам человека от 9 октября 1978 г. по делу «Х. против Соединенного Королевства» [*X. v. the United Kingdom*], Сборник решений и докладов Европейской комиссии по правам человека DR 15, стр. 242).

117. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд, изучив протоколы заседания суда первой инстанции 19 мая 1998 г., согласен с государством-ответчиком в том, что г-н Козлов не утверждал, что он был не в состоянии участвовать в производстве по делу и никаких ходатайств по этому поводу не заявлял. Кроме того, Суд также находит, что вне зависимости от процессуального статуса, который сторона защиты требовала для г-жи Москаленко, заявитель не ходатайствовал об ее участии в производстве по делу в качестве замены предположительно заболевшего г-на Козлова (см. пункты 14—20 настоящего постановления в разделе, содержащем изложение фактов по делу).

118. В отсутствие каких-либо указаний на то, что заявитель в суде первой инстанции поднимал вопрос о предположительной болезни г-на Козлова, или указаний на какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что защита заявителя, представленная адвокатом Козловым и общественным защитником Чумаком, не могла адекватно представлять его интересы в суде и эффективно участвовать в судебном заседании 19 мая 1998 г., Европейский Суд не может прийти к заключению, что интересы заявителя были в том судебном заседании представлены неадекватно и что отказ суда первой инстанции допустить к участию в деле г-жу Москаленко со ссылкой на то обстоятельство, что у суда не было необходимости в консультациях по международному праву, образует необоснованное и непропорциональное ограничение права заявителя представлять свои интересы по делу через посредство выбранного им самим защитника.

119. В этих обстоятельствах Европейский Суд находит, что в этой связи по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции.

В. По вопросу о предполагаемом нарушении требований пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции

120. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что он был лишен возможности допросить свидетелей, показания которых были оглашены в судебном заседании.

121. Жалоба в данных пунктах подлежит рассмотрению в контексте положений пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые — в частях, имеющих отношение к данным пунктам жалобы, — гласят следующее:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него <...>».

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

122. В своих представлениях в Европейский Суд заявитель указал, что лишение его возможности допросить в судебном заседании некоторых свидетелей противоречит требованиям статьи 6 Конвенции. Согласно аргументам заявителя показания, данные свидетелями Р. и Б., были явно недопустимы к рассмотрению судом в качестве доказательств, поскольку было неясно, какой орган власти, когда и на каких основаниях распорядился о проведении допроса этих свидетелей. Кроме того, их устные показания не были надлежащим образом засвидетельствованы и не были переведены на русский язык квалифицированными переводчиками. Что касается Р., А. и М., — согласно аргументам заявителя — то в стадии предварительного следствия эти свидетели дали показания против него, тогда как на суде они отказались от ранее данных показаний и свидетельствовали в его пользу. В своих представлениях в Европейский Суд заявитель указал, что в нарушение требований статьи 6 Конвенции суд первой инстанции предпочел принять прежние показания и не принял во внимание показания, данные этими свидетелями на суде. Наконец, заявитель указал, что суду первой инстанции надлежало отказаться принимать указанные показания в качестве доказательств.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

123. Что касается жалобы на то, что у заявителя не было возможности допросить свидетелей, показания которых были оглашены в судебном заседании, государство-ответчик напомнило, что суд первой инстанции неоднократно направляли повестки о вызове в суд свидетелям Р. и Б., подданным Норвегии, свидетелю П., гражданину Германии и свидетелям М. и А., гражданам Российской Федерации. Власти сделали всё, что могли, для того, чтобы обеспечить присутствие этих свидетелей в судебном заседании, но все усилия властей в этом направлении потерпели неудачу, поскольку подданные Норвегии, проживавшие в Норвегии, отказались от добровольной явки в российский суд, и не было возможности принудить их к поездке в Россию. Суд первой инстанции, кроме того, вынес мотивированное и обоснованное определение о принятии к рассмотрению устных показаний этих свидетелей в качестве доказательств. Что касается гражданина Германии П., то он находился в Германии, и не было возможности вызвать его в суд, тогда как власти постоянно пытались найти свидетелей М. и А., но их местонахождение установить не удалось. Кроме того, эти трое свидетелей присутствовали при первом рассмотрении уголовного дела по первой инстанции, и заявитель и его защитники вполне могли допросить их лично. В целом, по мнению государства-ответчика, требования статьи 6 Конвенции были выполнены.

3. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

124. Вначале Европейский Суд напоминает, что вопрос о допустимости доказательств является преимущественно предметом регулирования в национальном законодательстве, и что, как правило, именно национальным судам надлежит давать оценку рассматриваемых ими доказательств, при том, что задача Европейского Суда состоит в том, чтобы установить, было ли справедливым производство по делу в целом, включая способы получения доказательств (см. ссылки на прецеденты в пункте 108 настоящего постановления). Суд далее напоминает, что

в соответствии с установленными им нормами прецедентного права все доказательства обычно должны представляться суду, рассматривающему дело, в присутствии подсудимого в ходе открытого судебного заседания с целью обеспечить состязательное изложение позиций сторон по делу. Это не означает, однако, что показания того или иного свидетеля — если их предстоит принять для рассмотрения в качестве доказательств — должны всегда даваться в суде и в открытом судебном заседании; по определенным делам таковое может оказаться невозможным. Таким образом, использование судом свидетельских показаний, полученных на досудебных стадиях производства по делу само по себе не вступает в противоречие с требованиями пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, при условии, что соблюдены права, связанные с осуществлением защиты по уголовному делу. Как правило, из этих прав вытекает, что подсудимому должна быть предоставлена адекватная и надлежащая возможность дать отвод свидетелю и поставить его показания под сомнение, когда свидетель дает показания или на более поздней стадии производства по делу (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 г. по делу «Аш против Австрии» [*Asch v. Austria*], жалоба № 12398/86, § 27).

125. В настоящем деле Европейский Суд отмечает — что касается показаний свидетелей Р., М. и А. — что заявителю и его защитникам была предоставлена разумная возможность подвергнуть этих свидетелей допросу во время первого рассмотрения уголовного дела по первой инстанции и сделать замечания по поводу показаний, которые эти свидетели дали в стадии предварительного следствия (см. в качестве сопоставления постановление Европейского Суда от 20 ноября 1989 г. по делу «Костовски против Нидерландов» [*Kostovski v. the Netherlands*], серия «А», № 166, § 39—45; постановление Европейского Суда от 27 сентября 1990 г. по делу «Виндиш против Австрии» [*Windisch v. Austria*], серия «А», № 186, § 25—31). Кроме того, из материалов дела и документов, представленных в Европейский Суд государством-ответчиком (см. пункт 30 настоящего постановления в разделе, содержащем изложение фактов по делу), усматривается, что судом первой инстанции были приняты разумные меры, направленные на вызов этих свидетелей в суд, и нельзя утверждать, что их неявка в суд может быть отнесена за счет отсутствия у властей тщания на сей счет (см. в качестве сопоставления постановление Европейского Суда от 19 декабря 1990 г. по делу «Дельта против Франции» [*Delta v. France*], серия «А», № 191-А, § 34—37). Учитывая это и принимая во внимание то обстоятельство, что обвинительный приговор в отношении заявителя был прочно обоснован различными иными доказательствами, такими

как показания ряда других свидетелей, документами как доказательствами и заключениями экспертов (см., например, решение Европейской комиссии по правам человека от 27 мая 1997 г. по делу «Триведи против Соединенного Королевства» [*Trivedi v. the United Kingdom*], жалоба № 31700/96), Суд приходит к заключению, что принятие судом первой инстанции показаний, данных свидетелями Р., М., и А., к рассмотрению в качестве доказательств не означало несоблюдение прав, связанных с осуществлением защиты по уголовному делу.

126. Что касается вопроса о принятии судом первой инстанции показаний, данных свидетелями П. и Б., к рассмотрению в качестве доказательств, то Европейский Суд отмечает: эти свидетели являются иностранными гражданами, которых нельзя было принудить к явке в зал судебных заседаний и которые в ответ на повестку отказались от явки в суд. Кроме того, суд первой инстанции провел тщательный анализ доказательств, имеющихся в материалах дела, и установил, что показания этих свидетелей подтверждаются и рядом других доказательств (см. в несколько схожем контексте постановление Европейского Суда от 7 августа 1996 г. по делу «Феррантелли и Сантанджелло против Италии» [*Ferrantelli and Santangelo v. Italy*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1996-III, § 52—53). Таким образом, Суд придерживается той точки зрения, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции в связи с принятием судом первой инстанции показаний, данных свидетелями П. и Б., к рассмотрению в качестве доказательств.

127. Принимая во внимание вышеупомянутое, Европейский Суд приходит к общему заключению, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции, что касается вопроса о допросе свидетелей П., Б., Р., М. и А. в суде первой инстанции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

постановил, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 16 ноября 2006 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Клаудиа Вестердик,
Секретарь Секции

Пер Лоренсен,
Председатель Палаты

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»